

— В сентябре Митя записался в футбольную секцию ДЮСШОР от гороно. В их школу приходил тренер и пригласил всех желающих из вторых и третьих классов придти тогда-то на стадион "Красная Звезда", что неподалёку от нас на Московском проспекте, у Литовского вала. Митя сообщил об этом дома. Я тогда был в командировке, а Сашуля предложила ему пойти на стадион вместе с ней (один Митя, наверное, не решился бы). Митя согласился. На стадионе тренер разбил всех пацанов на две команды, дал им мяч, и они гоняли его по полю около часа. Затем всем пришедшим было велено принести к следующему разу медицинские справки с разрешением заниматься футболом, заполнить какие-то анкеты и наклеить на них фотокарточки. Никакого отбора не было.

— Митя исполнил веленное и стал регулярно ходить на тренировки со мной или с мамой. Будучи на год младше своих одноклассников, он и здесь, как и в школе, оказался самым маленьким, особенно выделяясь этим на фоне третьеклассников. И самым неумелым в футбольном деле, плохо координированным, разве что бегать наравне со всеми не уставал. Но его не обижали, не дразнили, относились к нему снисходительно, как к малявке. Покровительствовал ему и тренер, Юрий Михайлович - симпатичный высокий молодой парень, вернувшийся недавно из Афганистана.

— Я внимательно наблюдал за ним во время этих тренировок, которые до перехода зимой в зал так и проходили в виде только игр. И очень огорчился, глядя на него. Митя боялся мяча и старался держаться от него подальше. Играли настоящим тяжёлым футбольным мячом, и, видимо, ему пару раз досталось им как следует, так что теперь он раза три-четыре за всю игру до мяча только и дотрагивался, да и то чисто случайно. Но бегал по всему полю неустанно, даже когда многие уже сдыхали и переставали бегать.

— "Ладно", - думал я, - "пусть хоть бегает, а то сидит целыми днями над книжками да картами". Конечно, я призывал его бороться за мяч, не бояться его, вспомнить, как смело он боролся за мяч в Севастополе, а особенно на Арбатской стрелке, и с Ромкой, и с Серёжей, и с дядей Павлом. Правда, там мяч был волейбольный, полегче намного.

— От моих сердитых увещаний Митя встрепенётся ненадолго, сунется в борьбу за мяч пару раз, а вскоре опять в стороне бегает. И какой в такой игре интерес? Но бросить секцию Митя не пытался даже, напротив, гордился тем, что занимается в ней. Правда, порой приходилось пропускать занятия из-за простуд, которые Митю прямо одолели в этот год.

А Иринка работала теперь санитаркой в операционном блоке областной больницы, мыла операционную до и после операции, готовила инструменты, прикрепляла пациентов к операционному столу ремнями, присутствовала на подхвате при операциях и даже - бр-р-р! - относилась в морг ампутированные части тела. Уставала очень, но не жаловалась особенно. Домой приносила сильный запах больницы. Рассказывала жуткие истории с несчастными случаями, от которых у меня мурашки начинали бегать. В общем, знакомилась с медициной вплотную, по-настоящему, вызывая во мне чувство гордости за неё. Молодец, всё-таки.

А друг её - Дима подкачал. У него чего-то забарахлил желудок, от нерегулярного студенческого питания, наверное, и пришлось лечь на обследование в больницу выяснять - гастрит это или язва уже. Обследовался он сначала здесь в Калининграде, в той же больнице, где Иринка работала, а потом в Ленинграде, где калининградской справке не поверили. Язвы вроде бы не оказалось, гастрит, но по больницам пришлось много проваляться, и Диме дали академотпуск. Он устроился лаборантом всё в ту же областную больницу, и теперь они с Ириной опять проводили почти всё свободное от работы и от занятий время. Но это было уже позже - в районе Нового года. Тогда только Иринка снова взялась за учебники - готовится ко второму заходу на поступление в институт.

— У меня на работе всё шло вроде бы неплохо. Регулярно проводились семинары по большой модели, но сидели всё ещё на структурной схеме, на интерфейсах, собственно к программированию пока и не приступали, что, впрочем, отвечало требованиям внедрявшегося структурного подхода. А вот заказчики с машиной начали что-то темнить. Теперь они обещали не саму машину, а деньги на неё: - Вот вам миллион, покупайте сами!

— А этот миллион безналичных денег - так, цифры на бумажке просто, ЭВМы ведь в магазинах не продаются. Чтобы истратить миллион на ЭВМ, недостаточно иметь этот миллион, надо ещё иметь **фонды** на ЭВМ, то есть числиться где-то в планах изготовления и распределения этих ЭВМ. Так вот мы нигде не числились и рассчитывали как раз на фонды заказчика, которые он нам в своём первоначальном письме и обещал. А теперь пошёл на попятную: миллион вот вам, а фонды сами добывайте, нам их в министерстве сократили.

— Мы сунулись в Центракадемнаб, а там на нас руками замахали: ЕС-1045? Да их на всю Академию Наук в год три штуки дают. Берите вот ЕС-1035. Но мы не соглашались, у неё быстродействие в пять раз меньше. Купишь барахло, а потом десять лет будешь мучиться, не зная, как от неё избавиться. Есть уже опыт с ЕС-1020. Нет, надо добиваться обещанной сорок пятой машины, надо давить на заказчика. Вот только как?

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)